

Неудивительно, что создатель «Дамы с картины», старый предок семьи Тан, оставил предсмертные слова: «Когда потеряешь всякую надежду, приди и засвидетельствуй почтение — и сможешь вернуть былое величие». Даже если его потомки — обычные люди, не практикующие, стоит им войти и обнаружить эту золотую гору, зачем им какое-то возвращение былого величия? Можно просто лежать и мгновенно разбогатеть.

Хотя золотая гора и манила, она никуда бы не делась. В этом тайном измерении наверняка было что исследовать и внутри. Место, способное вскормить питона размером с небольшой холм, могло породить и куда более ценные духовные объекты.

Пока трое людей и один лис исследовали внутренности измерения, давление извне, пусть и с опозданием, всё же настигло их.

Согласно прошлым договорённостям, где бы ни обнаруживалось энергетическое поле, оно принадлежало той стране, на чьей территории его нашли.

В ранние годы, когда такие загадочные пространства только появлялись, каждая страна тайно скрывала их, желая исследовать и монополизировать выгоду. Но из-за ограниченного числа практикующих и множества свирепых зверей внутри, обычное оружие часто не справлялось, и приходилось рисковать жизнями.

Понеся тяжёлые потери, они усвоили урок. Позже, при новых открытиях, стали распределять квоты, позволяя практикующим из других стран входить и исследовать вместе. Хотя выгода делилась, это также рассредоточивало опасность, и в целом пользы становилось больше, чем вреда. Это постепенно стало негласным соглашением между странами.

Каждый раз предметом торга были количество участников и то, какие ресурсы обменивались на эти места.

У США было много стран-союзниц, и восемьдесят процентов ресурсов из существующих энергетических полей находилось в их руках. Каждый раз, когда другие страны хотели войти в эти поля, им приходилось чем-то торговать в обмен на право доступа. Это держало их ресурсы для совершенствования в напряжении, заставляя сосредотачиваться на воспитании лишь самых талантливых.

Поскольку США контролировали так много ресурсов, они могли обучать больше адептов. Даже если элитные адепты не могли сравниться с практикующими их страны, количество адептов намного превосходило число практикующих.

Поэтому, хотя Халл и его группа не были первоклассными мастерами, они всё равно могли вести себя высокомерно на китайской земле. Такова была уверенность, которую давала им сила их страны.

Что касается этого вновь открытого энергетического поля, Халл и его люди явно знали больше, чем Китай. Ещё до того, как китайские практикующие обнаружили это поле, они уже выяснили, как его открыть, — нужна была лишь та картина в качестве ключа.

Но как раз когда они собирались завершить сделку, их опередили. Услышав, что алтарь энергетического поля найден, Халл разбил свой бокал: «„Дама с картины“ — они украли её!»

Мало того, что украли, так ещё и сожгли подделку у него на глазах, заставив его думать, что картина уничтожена, и тратить время на отслеживание того, кто её сжёг. Что за шайка хитрых, коварных китайцев!

Айк недоумевал: «Как им это удалось? Если они знали, что „Дама с картины“ — ключ к открытию поля, зачем позволили выставить её на аукцион? И что важнее, они не должны были знать твой маршрут — они не могли подменить её заранее».

С тех пор как они прибыли в Китай, они развлекались и пировали, вели себя вызывающе. Все их планы составлялись в последний момент. Даже план купить картину был разработан давно, но, кроме него и Халла, никто не знал их замыслов. Даже их крот здесь был извещён лишь в последнюю минуту, чтобы организовать билеты.

Согласно плану, весь процесс, возможно, не был безупречным, но должен был позволить им выполнить миссию до того, как китайские практикующие обо всём догадаются. К тому времени, как китайцы заметят, Халл уже летел бы домой с картиной. А когда бы он позже вернулся с ней — всё было бы совершенно законно.

Но вместо этого всё пошло не так.

Халл: «Процесс не важен. Меня волнует только результат перед глазами!»

Халл был так зол, что вокруг него бесконтрольно заплясали электрические дуги. Айк почувствовал, как запульсировала рана на его лице: «И что теперь?»

Халл: «Что ещё? Пойди посмотри, как далеко они продвинулись с энергетическим полем. Кроме того, объяви другим странам, что Китай обнаружил поле. Пусть готовятся».

Раз они упустили инициативу, нужно было как можно скорее утвердить квоты.

Изначально это преимущество должно было быть в их руках. Даже если бы поле находилось в Китае, китайским практикующим пришлось бы торговаться за места для входа. При мысли о том, что они упустили шанс унижить их, Халл снова не сдержался и разгромил кучу вещей.

Он был в ярости, просто в бешенстве!

Согласно прошлым договорённостям, при обнаружении неизвестного энергетического поля страны сначала договаривались о количестве участников, а затем корректировали его, исходя из реальной ситуации в поле.

Поэтому Халл и его команда и представить не могли, что китайские практикующие войдут внутрь сразу же, как только поле откроется.

Сюй Мо, охранявший вход снаружи, уже скрыл информацию, позволив приближаться только доверенному персоналу.

Когда директор узнал об этом, он не удержался от ругательств: «Безрассудно! Никто не знает, что там внутри, а они вот так просто вошли?!»

А вошли те трое — Цзян Линь, Сяо Юй и Жэнь Даоань. Каждый из них был талантом, потеря которого недопустима!

Юэ Яньтин прошептал: «Бай Чжичжи тоже вошёл».

Директор сделал паузу: «Этот маленький лис-демон?»

Юэ Яньтин кивнул. Директор снова замолчал, а затем взревел: «Это всё равно не оправдывает их совместный риск!»

Хотя он и видел предварительную оценку Цзян Линя о лисёнке — добросердечный, без враждебности к людям, — но что, если внутри окажутся духовные сокровища? Сохранит ли лисёнок добросердечие и не станет ли враждебным? Эти сорванцы действовали слишком импульсивно.

Сюй Мо вмешался: «Ключ для входа принадлежит Бай Чжичжи».

Директор снова замолчал: «Ему? Откуда у него ключ?»

Сюй Мо покачал головой: «Деталей мы не знаем, но капитан Цзян сказал, что ключ принадлежит Бай Чжичжи, и духовная сила, активировавшая запечатывающий массив, исходила от него же».

Директор издал «О», а затем, помолчав, тихо спросил: «Лисёнок выдвинул какие-нибудь требования?» Иначе, если бы он отдал ключ просто так, это выглядело бы подозрительно, как будто тут какой-то заговор.

Сюй Мо поднял три пальца: «Всё, что добудем, делим 70 на 30 в нашу пользу».

Директор: «Мы получаем 30?»

Сюй Мо: «Мы получаем 70».

Директор с облегчением вздохнул: «Это разумно».

То, что он попросил свою долю, их успокаивало. К тому же Цзян Линь не был импульсивным человеком; он пережил бесчисленные битвы и наверняка всё тщательно обдумал. Директор доверял Цзян Линю.

Сюй Мо добавил: «Сейчас только мы знаем, что капитан Цзян и капитан Сяо вошли внутрь. Мы не знаем, когда они вернуться. Поскольку Халл распространил информацию, новости, вероятно, достигли других стран. Директор, можете ли вы выиграть нам больше времени? В идеале, мы хотим, чтобы практикующие других стран не входили, пока капитан Цзян и его команда не вернуться, чтобы мы могли собрать больше полезной информации».

Директор: «Я постараюсь затянуть, насколько это возможно. Держите район под строгим наблюдением. Я пришлю Цзян Фэна и Чэнь Юньли для помощи».

Цзян Фэн, капитан отряда Наньчуань, был мечником, как и Цзян Линь, и, хотя не так силён, всё же весьма способный. Чэнь Юньли, капитан отряда Цюган, была мастером построений. Ей предстояло охранять район и следить за изменениями в формации.

Директор посмотрел на огромную формацию, парящую в небе, всё ещё переполненную духовной энергией, и ещё раз уточнил: «Духовную силу для ключа предоставил лисёнок?»

Сюй Мо и Юэ Яньтин вместе кивнули: «Капитан Цзян так сказал, как и семья Тан».

Директор знал о недавнем погроме Халла в «Роял Клуб», связанном с картиной предков семьи Тан. Теперь, услышав упоминание о семье Тан, он, не думая, спросил: «Семья Тан, у которой Халл купил картину? Что с ними?»

Юэ Яньтин ответил: «Капитан Цзян сказал, что семья Тан предоставила некоторые сведения об энергетическом поле. Сожжённая картина действительно была связана с полем. Халл и его

группа были явно подготовлены. Капитан Цзян опасался, что Халл может нацелиться на семью Тан, поэтому приставил к ним людей. Теперь, когда энергетическое поле успешно открыто, не стоит ли нам что-то сделать, чтобы успокоить семью Тан?»

Энергетические поля формируются естественным образом. Предки семьи Тан могли случайно наткнуться на одно из них и, по какой-то удаче, научились входить туда неоднократно, передавая знания из поколения в поколение.

Изначально это поле было бесхозным. Ключ принадлежал тому, у кого он находился. Но семья Тан сотрудничала. Если это окажется стабильным, устойчивым энергетическим полем, им следует предоставить какие-то выгоды.

Цзян Линь упоминал об этом, прося поднять вопрос при встрече с директором. Дальнейшие решения руководства уже не их забота.

Директор: «Я понял. Охраняйте это место как следует».

Когда распространилась новость о новом энергетическом поле, практикующие со всего мира пришли в возбуждение. Новое поле означало новые ресурсы и возможности, выгодные и для их стран, и для их собственного совершенствования. Они наперебой связывались с министерством иностранных дел Китая, боясь упустить шанс.

Среди этих стран лишь США были в ярости. У них явно было больше информации, чем у Китая, но они всё равно потеряли энергетическое поле.

Энергетические поля были непредсказуемы и неконтролируемы. Никто не знал, когда и где они появятся и когда исчезнут.

Согласно многолетнему опыту, поля, появившиеся внезапно, были нестабильны и могли исчезнуть в любой момент. Но те, что были запечатаны вратами — требующие определённого предмета или ритуала для открытия, — были относительно стабильны.

У Медвежьей Страны было энергетическое поле, охраняемое вратами. Свирепые звери внутри едва могли вырваться наружу, и вход имел ограничения. Оно оставалось стабильным более ста лет. Каждые несколько лет Медвежья Страна отправляла людей внутрь на исследование. Одно это поле могло обеспечивать ресурсами всех их практикующих.

Теперь появилось ещё одно закрытое вратами поле.

Оно уходит корнями в ещё более древние времена, чем поле Медвежьей Страны. Если бы ключ попал в руки США, даже если бы само поле находилось на территории Китая, китайцы были бы у них в руках.

В последние годы Китай развивался слишком быстро; если в скором времени не найти способ их сдержать, настанет день, когда они растопчут всех.

При этой мысли директор Бюро по управлению адептами США в ярости разбил украшение на своём столе. Этот Халл ни на что не способен, только всё портит!

Как бы ни бесились США, на Китай это не влияло. Зная, что Цзян Линь и остальные уже внутри, директор, естественно, хотел выиграть им больше времени, поэтому переговоры о том, что обменивать на входные квоты, тянулись и тянулись.

Такие обмены редко подразумевают полную оплату ресурсами для совершенствования. Смесь ограниченных культивационных ресурсов и уступок в других областях — таких как торговля, сельское хозяйство или невозобновляемые энергоресурсы — служила бы и платой, и, в идеале, создавала бы взаимовыгодную ситуацию.

Такова была обычная практика. Пока не доходило до открытой войны, какие бы конфликты ни происходили за кулисами, все поддерживали видимость гармонии, следя за тем, чтобы внешняя сторона была достаточно гладкой, чтобы избежать потери лица или проблемных действий.

Думали, что и в этот раз будет так же, но на саммите лидеров практикующих разных стран директор Управления Китая сказал: «Эта ситуация несколько особенная. Что касается ресурсов, обмениваемых на входные квоты, нам нужно передать часть одному частному лицу, потому что энергия для открытия этого поля была предоставлена исключительно этим лицом».

Услышав это, кто-то озадачился: «Частному лицу, исключительно им?»

Директор Управления Китая включил прямую видеотрансляцию: «Это запечатывающая формация у входа в энергетическое поле. Предмет в центре, непрерывно излучающий духовную энергию, — это ключ, открывающий врата. И ключ, и духовная сила в нём являются личной собственностью. Поэтому ресурсы, обмениваемые на вход в этот раз, будут в основном культивационными ресурсами».

Списки ресурсов всех стран были отправлены обратно на пересмотр. США получили такое же уведомление. Короткий, на несколько секунд, фрагмент видео с формацией с видеоконференции просочился в частном порядке, и когда он дошёл до Халла, тот остолбенел.

Не картина? Как это может быть не картина? Неужели его картину действительно не уничтожили китайские практикующие? Но как такое могло совпасть?

Пока шли переговоры, Цзян Линь через несколько дней вывел Бай Чжичжи и остальных из тайного измерения.

Увидев, что все целы и невредимы, в полном составе, ожидавшие снаружи вздохнули с облегчением.

Сюй Мо вызвал специально обученный медицинский персонал Управления для осмотра: «Какова ситуация внутри? Есть раненые?»

Сяо Юй сказал: «Внутри есть свирепые звери, и довольно много. Поскольку нас мало, мы в основном заранее избегали их, не вступая в прямой контакт. Внутри также много Духовных Объектов; дно озера полностью покрыто Водными Духовными Кристаллами».

К счастью, Бай Чжичжи мог чувствовать ауру свирепых зверей и вовремя предупреждал их. Эти звери не были чрезвычайно агрессивными и не нападали сразу при виде — если держаться на расстоянии, можно избежать многих опасностей.

Услышав это, у всех перехватило дыхание. Дно озера, полное Водных Духовных Кристаллов, — даже для тех, у кого нет водного духовного корня, предметы, переполненные духовной энергией, полезны всем. Чем больше, тем лучше.

Юэ Яньтин не удержался и спросил: «Удалось ли вам чем-нибудь пожить перед выходом?»

Сяо Юй сказал: «Поживиться трудно, потому что это озеро — место обитания Сянь-Рыб».

Раньше на поимку одной Сянь-Рыбы ушло две жизни адептов. Озеро, полное Сянь-Рыб, — любой, кто спустится, скорее всего, будет разорван на куски.

Это также подтверждало, что Сянь-Рыбы в ручьях снаружи попали туда из тайного измерения. Вероятно, из-за того, что духовная сила формации рассеялась и стала нестабильной, кое-что сумело просочиться наружу.

При этих словах все резко втянули воздух. Целое озеро Сянь-Рыб — похоже, добыть Водные Духовные Кристаллы со дна будет непросто.

Не спрашивая больше о том, что внутри, Сюй Мо кратко обрисовал ситуацию снаружи: «Директор знает, что ключ предоставил Бай Чжичжи. Он специально подобрал обмениваемые ресурсы, сосредоточившись на материалах для совершенствования, и часть отойдёт Бай Чжичжи».

Он повернулся к Бай Чжичжи: «Это сверх оговорённых тридцати процентов. Директор просил передать благодарность за предоставление ключа, и вы можете первым выбирать из обмененных ресурсов».

Бай Чжичжи не стал отказываться: «Хорошо».

Понравится ли ему что-то из этого — другой вопрос; его удовлетворило их отношение.

Юэ Яньтин сказал: «Я слышал, США предлагают большое количество Духовной Почвы за квоты. Чжичжи, если будет Почва, возьми немного — сможешь посадить нужные тебе лекарственные травы во дворе».

Цзян Линь сказал: «Чжичжи, бери, что понравится. Духовная Почва бесполезна, если не умеешь на ней выращивать».

Лучше оставить это специалистам. Если Бай Чжичжи понадобятся травы, он сможет напрямую обменять ненужные ему вещи в исследовательском институте.

Бай Чжичжи сначала нахмурился при упоминании Духовной Почвы, но, вспомнив о картине за восемьдесят миллионов юаней, подавил своё пренебрежение и отмахнулся. Ну что ж, внутри всё равно полно свирепых зверей; что они там добудут, зависит только от их способностей.

Сам Бай Чжичжи отпустил обиду на Халла. Пока Халл не провоцирует его, он не будет держать зла за то, как Халл его оскорбил.

Но даже если он не держал зла, были те, кто уж точно его затаил.

<http://bllate.org/book/17958/1725672>